

Линь Яньюй был готов разрыдаться — ему до смерти хотелось сбежать как можно дальше.

Но стоило духовной силе хлынуть к ногам, как Трехлистный цветок Лазурного Небосвода внутри него мигом сожрал всё до последней капли. Он попытался снова — и паразит опять пожрал энергию! С каждым разом его аура становилась лишь мощнее, словно цветок воспринимал эти попытки как щедрое подношение и требовал добавки.

Линь Яньюй не посмел продолжать. Пришлось бежать, полагаясь лишь на силу собственных мышц — если он и дальше будет подпитывать паразита, этот Трехлистный цветок просто сожрёт его изнутри.

Однако сейчас Трехлистный цветок был занят иным. У этого «первого ядовитого растения в подлунном мире» была своя гордость. Столкнувшись с себе подобным — видом куда более низким, но набравшим огромную мощь — цветок вскипел от ярости. Он жаждал поглотить Орхидею Алого Сумрака и присвоить её силу себе!

Орхидея, преследующая их, преследовала ту же цель. Уничтожить это благородное создание, совершить генетический прорыв и самой занять место на вершине иерархии ядовитых трав под именем «Орхидея Лазурного Небосвода»!

Тяжелее всех пришлось Линь Яньюю, ставшему невольным полем битвы. Едва он успел вырваться из зоны поражения орхидеи, как Трехлистный цветок взбунтовался. Он силой рванул своего носителя назад, и Линь Яньюй, словно пушечное ядро, влетел напрямик в раскрытую чашечку Орхидеи Алого Сумрака.

Мир вокруг завертелся. Линь Яньюй едва успел осознать произошедшее, как лепестки сомкнулись, отрезав его от внешнего мира.

В это мгновение в его голове пронеслись две мысли:

Во-первых — ему конец.

Во-вторых — что теперь будет с Цинь Цзуйкуаном?

Цюань Фушуй, только что выведший учеников Пика Меча на открытое пространство, обернулся и в ужасе застыл. Он своими глазами видел, как Линь Яньюя поглотил огромный бутон.

— Младший брат Линь! — вскричал он, задыхаясь от гнева.

Стиснув зубы, он выхватил из пространственного мешка нефрит жизни и без колебаний раздавил его в пыль.

Небо заволочли мрачные тучи. Ледяное намерение меча пронзило небосвод, а поднявшийся вихрь, подобно острому лезвию, пронёсся над землёй. Заросли Орхидеи Алого Сумрака на склонах гор в мгновение ока оказались срезаны под корень — армия врага пала, не успев дать отпор.

Голос раздался прежде, чем появился сам человек:

«Шу-эр, зачем ты разбил свой нефрит жизни? Что случилось?»

Цюань Фушуй стёр кровь с губ и прокричал в пустоту:

— Учитель! Скорее спасите Линь Яньюя с Пика Алхимии!

***

В крошечной тьме тело Линь Яньюя окутало призрачное сияние Трехлистного цветка. Впереди вязко колыхались тени — это тычинки Орхидеи Алого Сумрака непрерывно извивались, источая густую нектарную слизь.

Воздух наполнился странным ароматом — приторно-сладким запахом гнилой плоти, прошедшим через очистку. Несмотря на то, что это должно было вызывать тошноту, Линь Яньюй против воли ощутил обманчиво-приятное благоухание.

Нельзя было этим дышать. Стоило лишь крупице аромата проникнуть в легкие, как его разум словно погрузился в густой клей. Голова потяжелела, а конечности онемели.

Орхидея Алого Сумрака только этого и ждала. Нектарная слизь вскипела и приливной волной обрушилась на него, пытаясь полностью заключить его в кокон из плоти и соков.

Но в этот миг сияние внутри Линь Яньюя вспыхнуло с неистовой силой. Когда он распахнул глаза, его зрачки стали неестественно бирюзовыми, приняв форму медленно вращающегося трилистника — Трехлистный цветок Лазурного Небосвода временно захватил контроль над телом.

Этот крохотный паразит, хоть и был слаб, обладал поистине деспотичным нравом. Он властно подчинил себе духовную энергию в дантяне Линь Яньюя и нанес сокрушительный удар, превратив вязкий нектар в брызги!

Яростный визг раздался из глубин цветка совсем рядом — буквально в паре шагов. Звук был настолько мощным, что барабанные перепонки Линь Яньюя лопнули, и из ушей потекла кровь.

«Больно!» — сознание Линь Яньюя содрогнулось.

Но на паразитирующий внутри него цветок этот визг не произвел никакого впечатления. Управляя телом юноши, он, не считаясь ни с чем, двинулся в самое сердце бутона.

Линь Яньюй в мыслях проклинал Трехлистный цветок на чем свет стоит, но вернуть власть над собой не мог. Паразит словно сошел с ума: он швырял его тело из стороны в сторону, заставлял совершать невероятные прыжки и кульбиты, используя Линь Яньюя как марионетку.

Хуже всего было то, что все ответные удары орхидеи принимало на себя его тело. И чувствовал эту боль именно он!

Стиснув зубы и преодолевая страдания, Линь Яньюй сосредоточился, выжидая момента, чтобы перехватить контроль. Он не мог позволить паразиту творить всё, что вздумается — если тот поглотит орхидею, то, скорее всего, окончательно уничтожит и своего носителя.

Шанс представился скоро.

Орхидея Алого Сумрака после долгой схватки начала сдавать позиции. Трехлистный цветок тоже истощился — его сияние, окутывавшее Линь Яньюя, заметно потускнело.

«Сейчас!»

Почувствовав сопротивление носителя, Трехлистный цветок в ярости дернул левую руку Линь Яньюя. Пробив податливую плоть бутона, он извлек мерцающее алым светом ядро и поднес ко рту, намереваясь проглотить.

Линь Яньюй не мог этого допустить. Стоит паразиту поглотить эту энергию, и ему точно конец.

— Будь ты на стадии Зарождающейся Души, как эта орхидея, я бы и пикнуть не смел, — мысленно прорычал он. — Но ты не дотягиваешь даже до Формирования Ядра. Орхидея тебя боится, а я — нет!

Линь Яньюй вернул власть над правой половиной тела. Его пальцы вонзились в точку между бровей, а духовная энергия хлынула из дантяня, превращаясь в тысячи незримых цепей, сковавших Трехлистный цветок.

Бирюзовая искра в его сознании отчаянно металась, но после битвы её силы были на исходе. Вскоре она, нехотя признав поражение, затихла и погрузилась в глубокий сон.

Полностью вернув контроль над телом, Линь Яньюй немедленно выхватил из сумки нефритовый флакон и запечатал в нём ядро орхидеи, источающее колоссальную мощь.

[Поздравляем хоста с достижением — «Главный герой просто так не сдохнет!»]

[Награда: 10 очков нимба главного героя.]

[Внимание: открыт скрытый сюжет «Ответный удар Трехлистного цветка Лазурного Небосвода».]

[Пояснение: с этого дня Трехлистный цветок может пробудиться и атаковать сознание хоста в любой момент. Вероятность пробуждения — 50%.]

«Пробудиться в любой момент?» — Линь Яньюй едва не задохнулся от возмущения. Знай он, что так случится, и близко бы не подошел к этому двору. Кто же знал, что эта тварь активируется именно здесь?

— Ты ведь специально это сделала, Система? Подставила меня, чтобы всучить этот сюжет!

[К сожалению, уровень синхронизации недостаточен. Система не может ответить на данный вопрос.]

Ожидаемый ответ. У Линь Яньюя не осталось сил даже на злость.

— Пошла ты...

Мир вокруг затрясся. Огромный бутон, израненный и лишенный ядра, лопнул под ударом извне!

Хлынувший свет на миг ослепил его. Потеряв опору, Линь Яньюй рухнул на землю. Он пытался прикрыть глаза ладонью, когда почувствовал знакомую ауру — кто-то осторожно помог ему подняться.

— Младший брат Линь, ты в порядке? Почему ты плачешь?

Сквозь звон в ушах он едва различил голос Цюань Фушюя. Линь Яньюй нащупал во внутреннем кармане исцеляющее снадобье и закапал его в уши. Прохлада мгновенно проникла в разум, зуд утих, и мир обрел четкость.

Он вытер лицо — ладонь действительно была мокрой от слез. Боль от атак орхидеи была столь невыносимой, что слезы потекли сами собой.

Ледяное намерение меча всё ещё вибрировало в воздухе. В небе над ними неподвижно замер силуэт. Он холодно посмотрел на руины двора, и через секунду фигура пришла в движение.

Полы халата затрепетали. Сделав шаг по воздуху, человек коснулся рукояти меча за спиной.

Клинок даже не покинул ножен, но ослепительная вспышка света озарила всё вокруг!

На мгновение перед глазами потемнело. Тонны земли и щебня взлетели в воздух, неся с собой тошнотворный запах разложившейся крови.

Старейшина Цзяньхан указал пальцем вниз. Меч в ножнах сорвался со спины, пронзил пространство и вонзился глубоко в землю.

Земля содрогнулась, горы задрожали! Толстые корни орхидей лопались один за другим, а призрачный массив, окутывавший это место, рассыпался в прах.

Жалкий, захлебывающийся визг пронесся над территорией внешней секты. Орхидеи Алого Сумрака одна за другой гнили и превращались в прах прямо на глазах.

Один меч потрясает горы и реки, один удар искореняет скверну!

Линь Яньюй и представить не мог, что мощь Цзяньхана столь велика. Даже не обнажая клинка, он в одиночку истребил всё демоническое растение. «Воистину, сильнейший среди старейшин. Что же будет, когда он достигнет стадии Колеса Сансары?»

Линь Яньюй почтительно поклонился:

— Благодарю старейшину Цзяньхана за спасение моей жизни.

Цзяньхан лишь холодно взглянул на него и безучастно бросил:

— Не стоит благодарности. После твоего боя та орхидея уже была на последнем издыхании. Я лишь помог ей уйти.

Линь Яньюй на мгновение заподозрил, что у старейшины открылось всевидящее око — откуда он всё знает?

Цюань Фушуй сделал шаг вперед:

— Учитель, что это за массив? Как за десять дней во внешней секте могло вырасти чудовище стадии Зарождающейся Души?

Цзяньхан нахмурился:

— Это пока неясно. В последнее время в секте творится неладное. Будьте осторожны. А ты, — он обратился к ученику, — немедленно переплавь свой нефрит жизни.

Не успело затихнуть последнее слово, как он исчез, словно его и не было.

Только сейчас Линь Яньюй понял, что именно Цюань Фушуй пожертвовал своим артефактом, чтобы вызвать помощь. Его накрыла волна благодарности.

— Даже не знаю, как благодарить тебя, старший брат. Если тебе понадобятся пилюли — просто скажи, на моем Пике Алхимии ты желанный гость.

Цюань Фушуй непринужденно отмахнулся:

— Пустое, младший брат Линь. Ты гордость Пика Алхимии и надежда всей секты. Хотя я и с Пика Меча, я не мог поступить иначе. К тому же из-за тех двоих, Чэн Хуна и Чэн Жуя, на твоё имя пало немало тени. Надеюсь, после сегодняшнего ты не будешь держать на нас зла.

Линь Яньюй был поражен. Он внезапно осознал, почему Цюань Фушуй, не будучи самым сильным, занимает пост главного ученика-защитника. В этом человеке была редкая порода.

Отправив одного из учеников сопровождать раненого младшего брата Вана, отряд немного перевел дух и двинулся в обратный путь. Тайный двор лежал в руинах, ни улика, ни свидетелей не осталось — оставаться здесь более не имело смысла.

Едва они вышли к центральной площади, как к ним подбежал один из учеников Пика Меча. Его лицо блестело от пота и тревоги.

— Старший брат Цюань, старший брат Линь! Мы нашли выживших в потайном туннеле... Там ученики внешней секты, они тяжело ранены, но наотрез отказываются от помощи! Мы уже язык стерли, убеждая их, но они твердят одно: лучше сдохнут, чем позволят кому-то из внутренней секты прикоснуться к ним хотя бы пальцем.

Линь Яньюй тяжело вздохнул. Его сердце сжалось от дурного предчувствия.

— Где они? Веди.

<http://bllate.org/book/17424/1659161>